

Жуань Чжоу прекрасно понимал, зачем пришёл на шоу: привлечь внимание. Особенно сейчас, когда шёл ключевой этап объединения бизнеса компании «Линтон». Ему была нужна эта волна трафика.

Поэтому ещё до участия в программе он определил для себя общее направление: при условии, что имидж компании не пострадает, можно умеренно проявить себя и оставить у людей глубокое впечатление.

По сравнению с остальными гостями, кто-то из которых тревожился, а кто-то был полон интереса, его недавнее выступление, кажется, было вполне неплохим.

Медиум улыбнулся и невозмутимо сказал:

— Никто не может выйти за пределы траектории судьбы.

Жуань Чжоу поднялся, пожал ему руку, тоже улыбнулся и спросил:

— А если этот человек изначально не находится внутри этой траектории?

Движение медиума застыло.

Камера честно записала их взаимодействие.

[Я ещё только что хотела сказать: этот гэ такой красивый!]

[Вот это слова, прямо в сердце! Не зря человек прорвался через деловой мир. Вы только посмотрите на этот напор!]

[Парень ещё слишком молод, не пережил никаких серьёзных ударов. Постареет, тогда и в судьбу поверит, хе-хе~]

Медиум поднял глаза и спокойно посмотрел на молодого человека, но ничего не ответил.

Атмосфера на какое-то время остыла.

Режиссёрская сразу переключила камеру, и ведущий вышел вперёд:

— Только что господин Жуань высказал мысль, которая, уверен, снова зажжёт веру у многих зрителей, оказавшихся на дне...

Жуань Чжоу подыграл ведущему и скромно сказал несколько фраз. После этого обмена репликами он снова сел на своё место.

Си Юйфань украдкой показал ему большой палец.

Гэ, только что ты прямо блеснул.

Жуань Чжоу ответил ему вежливой улыбкой.

Несколько гостей тоже смотрели на Жуань Чжоу. Выражения у всех были разные.

Один высокий молодой человек с белой кожей посмотрел на Жуань Чжоу сияющими глазами:

— Мне кажется, вы правы. Только смелый человек может продолжать идти вперёд. Нужно благоговеть перед судьбой, но не покоряться ей. Только такие люди способны зайти дальше.

Художник тихо фыркнул:

— По-моему, ты просто слишком много додумываешь.

Белокожий юноша был самым молодым из гостей, моделью. Он с детства работал в индустрии и уже имел там определённый статус. Теперь, когда пожилой старший при всех бросил ему такую фразу, лицо у него слегка не выдержало.

К счастью, режиссёрская не вывела сюда камеру, и ему не пришлось позориться перед публикой. Модель поджал губы, бросил взгляд на художника и замолчал.

Когда вся работа закончилась, уже наступил вечер.

У остальных были помощники или агенты, а у Жуань Чжоу никого не было. На программу он приехал только с Заком и Леоном. Для внешнего мира эти двое назывались телохранителями босса.

Зрители вокруг сменялись волна за волной, а они всё это время стояли на месте и ждали его. Вид у них и правда был соответствующий.

Только когда Жуань Чжоу закончил, они подошли ближе.

— Господин Жуань, съёмочная группа выдала нам рабочие пропуска.

Из-за того что они были иностранцами, с ними возникли некоторые сложности, и всё это время они оставались снаружи. К счастью, пропуска наконец получили, так что завтра смогут войти в рабочую зону и наконец исполнить свои «обязанности телохранителей».

Конечно, были ли они телохранителями или кем-то ещё, защита это была или учёба, знали только сами Зак и Леон.

Съёмочная группа поселила всех в прибрежном отеле. Он не мог сравниться с тем роскошным местом, где Жуань Чжоу жил за границей, но это тоже был четырёхзвёздочный отель с очень хорошими условиями. У нескольких гостей даже были номера с видом на море.

Только когда они добрались до отеля, уже наступила ночь, и Жуань Чжоу не стал открывать окно, чтобы любоваться ночным морским пейзажем.

Он достал телефон и взглянул на групповой чат. Внутри компании уже начали обсуждать сегодняшнюю трансляцию.

Лао Чжан: [Отзывы в интернете очень хорошие, все попали под обаяние директора Жуаня. Многие говорят, что хотят за него замуж!]

Фань Лай: [Чушь собачья, они все зарятся на деньги нашего директора Жуаня! Никакой искренности!]

Джеррис: [А я искренен по отношению к директору Жуаню. Святые слова я уже распечатал и повесил на стену, чтобы они каждую минуту меня вдохновляли.]

Сяо Се написала ему в личные сообщения: [Сегодня наши показатели снова достигли нового максимума. Передача дел Аго прошла гладко. Некоторые документы, которые требуют вашего утверждения, уже отправлены вам на почту.]

Когда она отправила сообщение, Жуань Чжоу ещё не закончил эфир. Увидев сообщение Сяо Се, он открыл компьютер и принялся разбирать работу.

Сяо Се прислала уже упорядоченные документы. После получения Мелкий ещё раз упорядочил материалы, сделал их ещё более подходящими под рабочие привычки Жуань Чжоу и более наглядными.

Закончив с делами, Жуань Чжоу снова взял телефон и посмотрел. Линь Линь эти несколько дней ему ничего не писал, и он немного за него тревожился.

Экран телефона как раз в этот момент загорелся. От Линь Линя пришёл видеозвонок.

Жуань Чжоу сам не заметил, как, принимая вызов, невольно приподнял уголки губ.

Мужчина появился в кадре. Волосы у него выглядели слегка влажными. Эти дни он, должно быть, плохо спал: лицо было бледноватым, щетину на подбородке он даже не успел сбрить. Позади него виднелась тесная маленькая комната с простыми условиями.

— Ты же на задании? — Жуань Чжоу закрыл компьютер и лёг на кровать, опершись на живот.

— Захотел тебя увидеть, — прямо сказал Линь Линь.

Жуань Чжоу подпер голову рукой и улыбнулся:

— Я тоже по тебе скучал.

Судя по состоянию Линь Линя, это задание было очень напряжённым. Скорее всего, он с трудом выкроил время, чтобы позвонить ему по видео.

Линь Линь тихо вздохнул, и усталость в его голосе будто смело начисто:

— Как тебе участие в программе?

— Не очень свободно, но сотрудники и гости довольно приятные в общении, — сказал Жуань Чжоу. — Когда ты вернёшься?

— Нужно ещё немного времени. Я постараюсь как можно скорее, — утешил его Линь Линь. — Если соскучишься, можешь звонить мне по видео. У меня здесь появился интернет.

Значит, раньше интернета не было? Жуань Чжоу слегка удивился, но подробно расспрашивать не стал.

Они поговорили ещё немного, и только потом Линь Линь неохотно завершил видеозвонок.

Шао Янь как раз в этот момент вошёл. С него капала вода, он промок насквозь, на лбу была кровь. Вид у него был крайне потрепанный.

— Ты сейчас с кем-то болтал?

Линь Линь совершенно спокойно ответил:

— В море нет сигнала. С кем бы я стал болтать?

Шао Янь кивнул. Точно. На их корабле был только спутниковый сигнал, личный телефон не мог связаться с внешним миром, не говоря уже о видеозвонке.

— Стороне Аго я сам всё скажу. Нельзя же только потому, что мы сильные, хватать одного человека и до последнего из него всё выжимать!

Шао Янь посмотрел на грудку окровавленных бинтов в углу комнаты и поджал губы.

— Когда вернёмся после этого задания, давай вместе с невесткой поужинаем. Заодно познакомишь нас.

Линь Линь приподнял веки и посмотрел на него с улыбкой, в которой было что-то неясное.

— Хорошо.

Убедившись, что Шао Янь отошёл далеко, Линь Линь открыл приложение для переписки и отправил сообщение человеку с серым аватаром: [Сделано неплохо.]

[Служить вам для меня честь~]

* * *

Ху Лайпин приехал в отель в пять утра, когда небо ещё не рассвело.

Им нужно было снять повседневную жизнь нескольких гостей и дать зрителям понять, как живут и работают представители разных профессий.

Но на этот раз это была запись, а не прямой эфир. Во-первых, время было слишком раннее. Во-вторых, они действительно боялись снять что-нибудь неприглядное, что потом не пройдёт цензуру.

Первым они пошли в номер Си Юйфаня.

— Думаю, всем зрителям очень любопытно, как проходит повседневная жизнь киноимператора Си. Он также станет первым гостем, к которому мы сегодня нанесём внезапный визит. Итак, давайте посмотрим, чем занимается рано вставший киноимператор Си.

Подогрев интерес зрителей, ведущий неторопливо постучал в дверь.

Тук-тук.

Не прошло и нескольких секунд, как уже переодевшийся Си Юйфань открыл дверь.

— Прошу.

Ведущий замер. Си Юйфань поднялся раньше, чем он ожидал. Он-то думал, что сможет снять киноимператора сонным и не до конца проснувшимся.

— Вы обычно встаёте так рано?

Ведущий взглянул на время. Было всего чуть больше пяти!

— После того случая я уже давно не позволяю себе спать допоздна, — улыбнулся Си Юйфань.

— Работа для меня всё.

— Всё?

— Да. После одной беды я, наверное, нашёл смысл жизни. — Си Юйфань вздохнул с чувством.

— Работа тоже довольно интересна.

Губы ведущего дважды дрогнули. В наше время кто вообще любит работать?! Даже если бы ему дали годовой оклад в миллион, он всё равно не считал бы работу интересной! Образ, который Си Юйфань себе выстроил, был уж слишком нелепым.

— Не зря вы киноимператор, получивший премию «Золотой голубь». Вы действительно преданы делу. Похоже, в будущем вы тоже сможете представить нам ещё более прекрасные работы.

Ведущий неловко рассмеялся пару раз и мягко увёл в сторону эту болезненную тему.

Ху Лайпин нёс камеру на плече и снимал комнату. Номер был чистым и аккуратным, даже чемодан стоял идеально ровно. Если бы кто-то не знал правды, решил бы, что съёмочная группа заранее договорилась с Си Юйфанем.

Ведущий снова подчеркнул для зрителей, что у их программы нет сценария, а всё, что происходит, исходит из собственных действий гостей.

— Зрителям также хотелось бы узнать, с чего начинается утро киноимператора и как удаётся весь день сохранять полную энергию.

Си Юйфань кивнул.

— Это трудно описать словами.

Ведущему стало очень любопытно, что же тут такого трудноописуемого.

Затем он увидел, как Си Юйфань достал из своего рюкзака статуэтку и поставил её на стол в отеле. Потом вынул электронную курительницу и с хлопком включил её. Красноватый свет свечей осветил всю комнату, и всё это выглядело немного жутко.

Лицо Си Юйфаня стало серьёзным. Он сложил ладони перед статуей, что-то тихо пробормотал и поклонился.

Ведущий: ...

Похоже, это и правда невозможно описать словами.

— Это ваш предок? — после окончания ритуала не удержался ведущий.

— Нет. Это мой бог.

Вот это да. Ещё нелепее, чем медиум.

Сначала казалось, что съёмочная группа уже перегнула, пригласив медиума. А теперь киноимператор сам подаёт пример и поклоняется божеству. Как это вообще показывать?!

Даже понимая, что идёт запись программы и его действия окажут огромное влияние, Си Юйфань всё равно сделал это. Что это означало?

Этот ритуал был важнее его карьеры!

Но только что Си Юйфань сам говорил, что особенно любит работу. Так что же всё-таки важнее?

Ведущий не выдержал и задал этот вопрос.

Си Юйфань ответил без малейшего раздумья:

— Конечно, Он важнее.

Уголок рта ведущего дёрнулся. Он был бесконечно рад, что это запись, потому что все эти слова и кадры можно будет вырезать. Иначе, когда этот отрывок выйдет в эфир, интернет

точно взорвётся.

Поклонившись статуе, Си Юйфань начал смотреть классические фильмы и учиться. В то же время в руке он сжимал кистевой эспандер.

Учёба и тренировка одновременно. Назвать его мастером тайм-менеджмента было вовсе не преувеличением.

В конце ведущий подвёл итог:

— День киноимператора Си начинается с учёбы.

Выйдя из номера Си Юйфаня, ведущий уже вспотел.

— Я не понимаю, — сказал он Ху Лайпину. — Первое, что человек делает после пробуждения, это поклоняется статуе. Разве у киноимператора Си не промыли мозги?

Ху Лайпин подписал соглашение о неразглашении, поэтому не мог ничего сказать. Но он знал.

Поэтому он ответил ведущему:

— Возможно, у этой статуи есть неизвестная другим функция.

Ведущий поправил ворот и постучал в дверь следующего гостя. В то же время он тихо рассмеялся:

— Какая ещё функция? Она же не могла спасти ему жизнь, верно?

<http://bllate.org/book/17585/1658282>